

В огромном кабинете словно раздалось эхо, и эти простые слова, казалось, превратились в прямое и почти неприкрытое приглашение. Шэнь Дуойи был в растерянности, потому что он не слышал таких слов много лет, и в последний раз он, кажется, слышал их от человека, стоящего перед ним.

Ци Шиань схватил давно снятые запонки в ладонь, и драгоценные камни, инкрустированные в запонках, причинили ему боль, он действительно хотел сказать что-то, чтобы еще больше разжечь эмоции Шэнь Дуойи, но его врожденное высокомерие и внезапная сдержанность протянули руки, чтобы остановить его, и даже начали душить его за горло.

Шэнь Дуойи, наконец, ответил вслух:

— Мы увидим ситуацию, когда придет время.

Для него это был лучший ответ, он не отказывал шефу явно и беспощадно, но и соглашаться вовсе не собирался. Рядом с начальником должен быть руководитель высокого уровня, но кто бы это ни был, это должен быть не он, новичок.

Он не хочет нарушать правила.

Ци Шиань ясно понял:

— Я понимаю твои мысли, но ты упустил один момент. В нормальных обстоятельствах ни один подчиненный не посмеет так разговаривать с начальником. Сядь рядом со мной за ужином.

— Тогда это зависит от ситуации, — Шэнь Дуойи был слегка ошеломлен, какое-то время не в силах придумать объяснение.

Ци Шиань помог ему, и сказал:

— Твой ответ основан на твоём подсознании, а твоё подсознание считает, что я не буду злиться.

Но почему ты думаешь, что я не рассержусь? — Ци Шиань спокойно сказал, — потому что в твоём сердце я не просто босс, верно?

Мысли Шэнь Дуойи растекались, и он не знал, куда смотреть. Он схватил отчет, мельком увидел красный комментарий к нему и с тревогой сказал. — Да, вы также учитель и друг, если не упоминать старые вещи.

Он уже подписал соглашение и контракт, и он просто хочет усердно работать, продвигаться по службе и повышать свою зарплату. Появление Ци Шианя было случайностью, но если он не

мог этого избежать, он должен минимизировать последствия этой аварии.

Если он не вернется, другие коллеги по отделу будут сплетничать, а Ци Шиань не хочет мучить людей легкомысленно, как палач нежным ножом, все равно времени и возможностей в отделе будет предостаточно в будущем.

Теперь, когда палач убрал нож, Шэнь Дуойи, ожидавший, что его зарежут, вышел из конференц-зала на 30-м этаже, как будто его помиловали. Вскоре после окончания работы, приближалось время ужина, думая, что они снова встретятся за ужином, он даже не мог думать о написании отчета выполненной работы.

На дворе весна, но место, где проходит приветственная вечеринка, называется «Летний ресторан». Весь третий и четвертый этажи забронированы, и сегодня сотрудники всех отделов Мин Ан устраивают свой первый ужин в этом году.

Третий этаж оформлен в китайском стиле, на четырех стенах висит бесчисленное количество горшков с зелеными растениями, а в тени листьев стоит несколько птичьих клеток разных моделей. В ожидании подачи блюд на стол люди из фондового отдела болтали об акциях, люди из валютного отдела говорили об иностранной валюте, а отделы, не имевшие ничего общего с методами фирменной торговли, болтали обо всем на свете.

Шэнь Дуойи тихо сел на свое место и пил воду, после чего запустил поиск на своем мобильном телефоне, желая узнать, что было написано на стене. Руководитель группы Ци, который находился на том же уровне рядом с ним, посмотрел на него и сказал:

— Еще стоит проверить это. Это популярно на воде и естественно, будет написано в «Чжуанцзы», верно?

Шэнь Дуойи действительно проверял сложные надписи, он мог понимать сами предложения и знал, что источником была «Книга перемен», а не «Чжуанцзы». Он улыбнулся руководителю, убрал мобильник и сменил тему:

— Почему до сих пор не подают еду? Мой желудок вопит.

Обширная приветственная вечеринка Ци Шианя претендовала только на то, чтобы называться званым ужином, и он напрямую пригласил людей из всей компании. Из-за этого Шэнь Дуойи был окружен величайшим волнением, но никто не обращал на него лишнего внимания. Он чувствовал себя очень комфортно и непринужденно, мог заразиться чужим счастьем, и ему не нужно было вежливо общаться.

Когда блюда, наконец, были поданы, Ци Шиань почти сразу же взял палочки для еды: если он не откусит первый кусочек, остальные не начнут есть. Во время еды он слушал, как Чжан Имин болтает, и смотрел на Шэнь Дуойи вдалеке.

Реальность всегда далека от идеала, в окружении руководителей высшего звена, которые отчитываются о работе с того момента, как они сели, но Чжан Имин охраняет его:

— Давай сначала поедим, у тебя не устал рот? Давай, съешь креветку.

Чжан Имин жевал креветку и продолжал бормотать:

— С этого момента будем по очереди общаться с людьми с биржи. В следующий раз будет твоя очередь. Почему я делаю это каждый раз?

Ци Шиань спросил в ответ:

— Тогда ты будешь управлять рынком для меня?

— Давай, — Чжан Имин успокоился и выпил половину вина из бокала, — Шиань, каковы твои отношения с Шэнь Дуойи?

Ци Шиань молчал и видел, как Шэнь Дуойи жуёт крабовую ножку и смеется. Редкая глупость вызвала у него желание запечатлеть это на фото. Чжан Имин оперся на него плечом и тихо сказал:

— Если это не имеет значения, я не буду смотреть на тебя.

Ци Шиань, наконец, обратил внимание на то, что сказал Чжан Имин, и слегка повернулся:

— В чем дело?

— Что это может быть? Это бизнес, — Чжан Имин допил оставшиеся полбокала вина, — у него хорошие отношения со старым боссом страховой компании. Трудно сказать, чист бизнес или нет, его лицензия используется консалтинговой компанией, вероятно, чтобы заработать дополнительные деньги.

Ци Шиань подумал о прошлом и не замененном брелке, а также о Шэнь Дуойи, который вспотел от боли, заработав две тысячи юаней. На какое-то время он потерял дар речи, не зная, как судить о том, что другая сторона снова «готова сложить пояс ради пяти ведер риса».

После трех раундов выпивки все места были перепутаны. Некоторые поднялись наверх, чтобы полюбоваться пейзажем, некоторые пошли дразнить дрозда перед клеткой, Шэнь Дуойи схватил ножку краба и грыз ее до конца времен, его руки были пропитаны запахом вареных крабов.

Ванная была пуста, и он несколько раз тщательно вымыл руки, убедившись, что остался только запах дезинфицирующего средства для рук. Он не вернулся на свое место после умывания и поднялся на четвертый этаж. Фрески на четвертом этаже толстые и красочные, а пол покрыт парчовыми коврами со сложными узорами, что, кажется, в стиле Западной Азии.

На четвертом этаже нет окон, такое ощущение, что находишься в гостинице под открытым небом, ветер проникает внутрь и дует в лицо, что немного комфортно и немного прохладно. Шэнь Дуойи сел на диван в углу как раз вовремя, чтобы ответить на телефонный звонок.

— Брат, тебя интересует новый вид страхования, подходящий для пожилых людей? — Ты его разработал? — вязаный свитер продувало, и он обнял подушку руками, чтобы согреться. — Расскажи, я куплю, если это уместно, и поддержу твою работу.

Мэн Лян кратко изложил по телефону: он инсайдер и понимает суть, услышав два ключевых слова. Шэнь Дуойи молча прикинул и откинул голову на спинку:

— Это немного похоже на Платиновый план, он официально запущен?

Мэн Лян сказал:

— На самом деле, еще нет.

— Тогда ты долго болтал, так что, если ты спрашиваешь совета, просто скажи мне, все ли в порядке, — с улыбкой отругал собеседника Шэнь Дуойи, неосознанно повысив голос. Так как он был счастлив, не сразу заметил, что все поле зрения было полностью перекрыто внезапно приблизившейся фигурой. Он был так напуган, что сел из полусидящего состояния и сказал с затянувшимся страхом:

— Господин Ци, почему вы так тихо подошли?

Ци Шиань:

— Ковер слишком толстый, или ты слишком счастлив, разговаривая по телефону.

— У меня есть кое-какие дела, я позвоню тебе позже, — Шэнь Дуойи повесил трубку, все еще держа в руках подушку. Когда он снова сел, Ци Шиань прижал его к себе и занял его теплое место, но после того, как он сел, он понял, что Ци Шиань просто блокирует холодный ветер.

— На приветственной вечеринке всегда должны говорить «Добро пожаловать».

Мы рады, что ты присоединился к Мин Ан.

— Спасибо, — Шэнь Дуойи повернулся и посмотрел на собеседника, — если бы мы никогда раньше не встречались, вы бы приняли меня?

Ци Шиань ответил:

— Чжан Имин спрашивал меня про наши отношения перед тем, как провести собеседование, и я сказал, что просто доверяю тебе, но больше ничего не делал.

Шэнь Дуойи снова сказал:

— Спасибо.

Они сидели бок о бок на диване. С заднего ряда они выглядели очень разными по росту. Плечи и шея Шэнь Дуойи все еще были как у подростка, в то время как плечи Ци Шианя были широкими.

После минутной тишины атмосфера стала немного неловкой. Шэнь Дуойи почувствовал, что Ци Шиань не решается говорить, поэтому ему пришлось спокойно подождать. После еды все больше и больше коллег поднималось на четвертый этаж, чтобы посмотреть на пейзажи. Он больше не мог сидеть на месте, поэтому встал и сказал:

— Я пришел сюда впервые, в этот ресторан. Я пойду взгляну на пятый этаж.

Шэнь Дуойи медленно поднялся наверх и перезвонил Мэн Ляну:

— Только что внезапно появился босс, и я был потрясен.

Мэн Лян спросил:

— Какой босс? Игрок?

Шэнь Дуойи еще не ответил, потому что услышал необычные движения, когда дошел до угла лестницы.

«Ты все еще носишь ожерелье, которое я тебе подарил? Тебе нравится то, что появилось недавно? Я тебе тоже его подарю. Не двигайся, я могу расстегнуть одной рукой, но не могу застегнуть одной рукой. Возьми мои ключи от машины, иди к машине и жди меня, мы уедем позже» .

.....

Чжан Имин в углу обнял девушку и поцеловал, Шэнь Дуойи смутно помнил, что девушка была сотрудницей отдела кадров. Если оставить в стороне правило «не встречаться в компании», разве девушка Чжан Имина не попала в дорожно-транспортное происшествие?

— Брат? Почему ты молчишь?

Шэнь Дуойи пришел в себя, отступил назад и тихо ответил:

— Я видел, как у босса по фамилии Чжан была интрижка, но разве распутным игроком не должен быть босс по фамилии Ци?

Как только он закончил говорить, его плечи во что-то врезались.

Ци Шиань, стоявший позади него, не пострадал от столкновения, но его мозг был выбит из колеи словами Шэнь Дуойи. Когда Шэнь Дуойи повернулся, Ци Шиань скрестил руки на груди и прислонился к перилам лестницы, он спросил:

— Кто, ты сказал, любит играть?

Шэнь Дуойи был вынужден снова отключить телефон и неуверенно сказал:

— Вы ходили в ночные клубы с тех пор, как были подростком...

— Тебе разрешено работать неполный рабочий день, но мне нельзя тратить деньги? — Ци Шиань был полон обиды, он продолжал напрягаться, и, наконец, он намеренно стиснул зубы и сказал:

— Ты сказал правду, я перетраhal всех красивых людей во всех ночных клубах города!

Как и ожидалось, Шэнь Дуойи посмотрел на него широко открытыми глазами, но не смог прочесть эмоции внутри.

Через некоторое время Шэнь Дуойи тихо сказал:

— Не забывайте про презервативы.

На лестнице без ветра кровяное давление Ци Шианя подскочило до 180 в одно мгновение.

Шэнь Дуойи воспользовался гневом другой стороны и сразу же спустился вниз, чтобы покинуть это место добра и зла, но когда он проходил мимо босса, его схватили за руку. Ци Шиань повернулся, чтобы посмотреть на него, его глаза не могли сказать, было ли это

холодное глубокое море или палящий костер.

Он только слышал, как Ци Шиань угрожал:

— Знаешь что, больше всего я хочу трахнуть тебя.

<http://bllate.org/book/14608/1296126>